

COMPARATIVE EXPERIENCE OF USE OF EMOLIENT TAPE ON A HEALED BURN WOUND IN THE EARLY REHABILITATION PERIOD IN CHILDREN

Boyarov A.D.1, Hlutkin A.V.1, Kushnerov D.S.2

Grodno State Medical University, Grodno, Republic of Belarus¹

Russian National Research Medical University N. I. Pirogova, Moscow, Russian Federation²

A healed burn wound, in the early rehabilitation period, needs additional protection and care. Emollients are promising means for the care of damaged skin immediately after the end of epithelization of a burn wound. They contribute to maintaining a sufficient level of hydration of the skin, and the resulting lipid film performs a barrier function, which has a beneficial effect on the restoration of the skin.

ИЗУЧЕНИЕ ФАРМАКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ДЕПИРИДАМИНА СУЛЬФАТА

Брюсов Р. Р., Ивашкин С. П.

Курский государственный медицинский университет,

Курск, Российская Федерация

kurskmed01@mail.ru

Введение. По данным Международной ассоциации по изучению боли, с болевым синдромом приходится сталкиваться каждому человеку. Боль в 90% случаев становится причиной первичного обращения за медицинской помощью по всему миру. Нестероидные противовоспалительные (НПВС) и ненаркотические анальгетические средства относятся к самой распространенной группе лекарственных препаратов, применяемых при болевом синдроме. Депамиридамина сульфата (ДПС) представляет новый потенциальный препарат с анальгетической активностью [1, 2].

Цель исследования: оценить влияние ДПС на центральную нервную систему в двигательном тесте.

Материалы и методы. Влияние ДПС на центральную нервную систему исследовали в двигательном тесте. ДПС вводили в/м в дозах 10 и 50 мг/кг, контрольная группа получала растворитель (физраствор). Тестирование проводили через 1 час после введения, через 14 дней после ежедневного введения и через 28 дней после 14-дневного введения с последующей отменой на 14 дней. Экспериментальных животных помещали в открытое поле Multi Conditioning System, где в течение 3 минут регистрировали параметры локомоторной и поисковой активности [3, 4, 5].

Результаты исследования. Результаты исследования двигательной активности через 1 час после введения ДС показали, что между контрольной

группой, получавшей физраствор, и группой, получавшей ДС в дозе 1 мг/кг, не имеется различий. Доза 50 мг/кг статистически значимо отличалась от дозы 10 мг/кг по следующим параметрам: время неподвижности (сек), % неподвижности от общего времени, время передвижения (сек), % передвижения от общего времени, дистанция (м), дистанция на периферии (м), количество изменений центра тяжести, скорость за общее время (м/с). Однако различий между группами с введением ДС 50 мг/кг и физраствора не обнаружено, что указывает на отсутствие седативного эффекта ДС.

Результаты исследования свидетельствуют о том, что в/м введение ДС 14 дней в дозах 1 и 35 мг/кг не проявляет седативного эффекта. Животных, получавших ДС, исследовали на 28-й день после 14 дней ежедневного введения с последующей отменой введения в течение 14 дней. По результатам статистического анализа двигательной активности не выявлено различий между экспериментальными группами и группой, в которой применяли растворитель (физраствор). Таким образом, ежедневное внутримышечное введение ДС в дозах 10 и 50 мг/кг на протяжении 14 дней с последующей отменой не влияет на ЦНС экспериментальных животных.

Выводы. Таким образом, на основании полученных результатов можно заключить, что внутримышечное введение ДС в дозе 50 мг/кг не оказывает седативного действия на экспериментальных животных через 1 час после введения.

Литература

1. Stepaniuk, N. H. The analysis of side effects of the use of analgesics, antipyretics and NSAIDs, which were given physician Podol'sk health region / N. H. Stepaniuk, F. V. Hladkykh, O. V. // Basarab 2015. Galician Medical Journal. – 2016. – Vol.2 (23). – P. 60-63.
2. Hladkykh, F. V. Characteristics of the antiulcerogenic activity of cryopreserved placenta extract in acute and chronic lesions of the stomach. /F. V. Hladkykh, I. V. Koshurba, M. O.Chyzh // Modern Medical Technology. 2023. – Vol.56 (1). – P. 62–68.
3. Hladkykh, F. V. Antiulcer activity of placental cryoextract in experimental indomethacin-induced ulcerogenesis. Acta Medica Leopoliensia. / F. V. Hladkykh // –2021. – Vol.7 (3–4). – P. 67–82.
4. Hladkykh, F. V. Macro- and Microscopic Study of the Effect of 2-Phenyl-3-Carboxy-4-Dimethylaminomethyl-5-Hydroxybenzofuran Hydrochloride (Vinboron) on the Gastrotoxicity of Ibuprofen in Experimental Rheumatoid Arthritis in Rats. / F. V. Hladkykh [et al.] // Path of Science. – 2017. – Vol.10. – P. 7001–7018.
5. Hladkykh, F. V. Effect of cryopreserved placenta extract on some biochemical indices of therapeutic efficiency and toxicity of diclofenac sodium in adjuvant-induced experimental arthritis. / F. V. Hladkykh [et al.] // Pharmacy & Pharmacology. – 2021. – Vol. 9 (4). – P. 278–293.

PHARMACOLOGICAL SAFETY STUDY OF DEPYRIDAMINE SULFATE

Bryusov R. R., Ivashkin S. P.

Kursk State Medical University, Kursk, Russian Federation

kurskmed01@mail.ru

Non-steroidal anti-inflammatory drugs (NSAIDs) and non-narcotic analgesics belong to the most common group of drugs used in pain syndrome. Depyridamine sulfate (DPS) represents a new potential drug with analgesic activity.

ОЦЕНКА СТАТУСА ВИТАМИНА D У ДЕТЕЙ С АРТЕРИАЛЬНОЙ ГИПЕРТЕНЗИЕЙ И НАРУШЕНИЕМ ЖИРОВОГО ОБМЕНА

Богачева С. М., Вардосанидзе М. Ш.

Кубанский государственный медицинский университет, Краснодар, Россия

soni_99@mail.ru

Введение. В последние десятилетия артериальная гипертензия (АГ) является ведущей проблемой педиатрии, в Российской Федерации гипертензия выявляется у 2,4-18,0% детей и подростков [1, 2]. У детей, страдающих избыточной массой тела или ожирением, независимо от не модифицирующих факторов, таких как пол, возраст и этническая принадлежность, АГ развивается в среднем в 3 раза чаще, чем у их сверстников с нормальной массой тела. Недостаточность витамина D может быть патогенетическим звеном в цепочке развития и прогрессирования артериальной гипертензии [3].

Цель исследования: изучить уровень витамина D у детей с артериальной гипертензией и нарушением жирового обмена.

Материал и методы. В наблюдаемую группу вошли 99 детей, находившихся на обследовании и лечении в ГБУЗ «ДГКБ г. Краснодара» МЗ КК в период 2022-2023 г. Диагностическая программа исследования включала: анализ возрастной и половой структуры пациентов, антропометрические показатели, жалобы, анамнестические данные, клинические проявления заболевания, инструментальную и лабораторную диагностику. За недостаточный уровень витамина D считали концентрацию 25(OH)D 21-30 нг/мл (51-75 нмоль/л), за дефицит – менее 20 нг/мл (50 нмоль/л) (согласно Национальной программе «Недостаточность витамина D у детей и подростков Российской Федерации: современные подходы к коррекции». 2018). Величины САД и ДАД определяли методом суточного мониторинга артериального давления (СМАД).

Результаты исследования. Были отобраны 99 пациентов, из которых 62,6% (n=62) мальчики и 37,4% (n=37) девочки от 8 до 17 лет, средний возраст составил 14 лет. Среди факторов риска АГ отягощенный анамнез по артериальной гипертензии у 78,8% (n=78). По результатам СМАД: пациенты с лабильной АГ – 58,6% (n=58); пациенты со стабильной АГ – 41,4% (n=41). АГ I степени – 51,2% (n=21), II степени – 48,8% (n=20).